"Тетя Пинг! Хума! Бабушка... Я вернулся!"

На своем выходе сегодня, Fang Liping дал Су Линь один из ключей от дома, так что Су Линь открыл дверь прямо в, когда он приехал.

"Су Линь, ты уже поужинала? Я думал, ты сказал, что можешь не возвращаться".

Как только он вошел в дверь, Су Линь увидел очень ароматную сцену, что красивая девушка Цинь Яньран принимает ванну. Цинь Яньран, который только что поужинал, вышел из ванной комнаты с мокрыми волосами, завернувшись в полотенце, и ничего не должен был носить внутри! Су Линь, который дул волосы в гостиной, только что открыл дверь прямо внутрь.

Однако, казалось, что Цинь Яньран теперь не избегает Су Линь, в конце концов, они оба были парнем и девушкой, и спали вместе, хотя не было слишком много проступков, Цинь Яньран больше не относился к Су Линь, как к постороннему внутри.

"Хе-хе! Я просто говорю, что оно может не прийти, оно точно не придет. Хума, ты прекрасна! Так вкусно пахнет после ванны!"

После закрытия двери, Су Линь охотно наклонилась вперед и села рядом с Цинь Яньран, погладила ее волосы, и схватила из руки Цинь Яньран. Вот фен: "Хума, позволь мне отсосать у тебя!"

"Если ты не предатель, то ты вор! Скажи, Сурин, где ты был весь день? Что ты натворил? Все вы даете честный отчет этой даме!"

Цинь Яньран взглянул на Су Линь и просто уставился на него. Су Линь. Цинь Яньран думал, что Су Линь знала, что Линь Циншуэ приехал в столицу и отправился ее искать, но она не осмелилась спросить об этом напрямую. Если бы она спросила об этом, разве она не дала бы Су Лин знать, что на самом деле знала о том, что Учитель Лин приехал в столицу и намеренно скрывал это от него?

"Где? Где бы я осмелился сделать что-нибудь плохое?"

Су Линь, однако, улыбнулась несколько надменно. Во время сушки волос Цинь Яньран сказал честно: "Вообще-то, Яньран, я ходил сегодня на встречу со старшей сестрой Юнь Иийи. Вместе со старшей сестрой Юнь И И создал медиакомпанию, которая была официально учреждена сегодня. Потом вечером мы заехали к старшей сестре Юнь И И на ужин, вот и все, все так просто".

"Старшая сестра Юн И И"? Вы, ребята, создали компанию? Су Линь, ты... ты создаешь такую же компанию?"

С широкими глазами, ответ Су Линь полностью превзошел ожидания Цинь Яньрана. Цинь Яньран уже готовил слова, чтобы обвинить Су Линь в том, что он поехал в Линь Цинсюэ. Но ей это не приходило в голову. Су Линь даже не пошёл искать Линь Цинсюэ, он пошёл искать Юнь И Йи И.

И Су Лин основал компанию вместе с Юнь И И, такое большое дело. Он даже не знал об этом? Цинь Яньран чувствовал себя еще более расстроенным. Су Линь даже не сказал себе такого важного вопроса. Даже не сказав себе.

"En la! Хума. Не то, чтобы я вам не говорю, но эту компанию подготовила сестра Юнь И И

здесь, в столице, я просто внесла немного денег! И уже. Я больше ничего не знаю. И я не знаю, как тебе об этом рассказать. Разве старшая сестра Юн И И раньше не ссорилась со своим оригинальным агентством из-за того, что ссорилась с семьей? Итак, она думала, что просто основала свою собственную компанию, и так случилось, что я выиграл в лотерею раньше, и у меня было немного свободных денег, поэтому я вложил их..... "

Су Линь очень лаконично дал Цинь Yanran краткий отчет о том, что случилось, и не спрятал много, то есть он написал Yun Yi Yi специально для себя. Вещи этих песен были скрыты. Су Линь также знал, что Цинь Яньран на самом деле был очень враждебно настроен по отношению к Юнь Йи И. Шутя в сторону, Цинь Яньран был немного ревнивый король, который бы даже съел ревность своего кузена Хань Lingling, Су Линь чувствовал, что он, вероятно, не сможет жить в будущем. Так слегка провинциально.

"Так... паришь, ты... ты сегодня никуда не ходил, не встречался с другими людьми?"

Понимая этот вопрос, Цинь Яньран предварительно спросил Су Линь еще раз, чтобы выяснить, знал ли Су Линь, видел ли он Линь Цинсюэ или нет, приезжал ли он также в столицу.

"Хватит. Я сегодня весь день был в компании, готовил кое-какие вещи, и, как вы знаете, это мои инвестиционные акции, так что для меня вполне естественно стать Я был генеральным директором компании, до того, как это был Юнь Ицин, и сотрудники занимались подготовкой к созданию компании, а теперь я ушел, очень сильно. Для того, чтобы документ был действительным, нужна моя подпись. Сегодня днем я заложил свою подпись, и у меня болит рука..."

Сурин вырвал руки и скулил: "Ну и где же время, чтобы выйти и снова побегать! Но, Хума, столичное метро действительно ужасно! По дороге на работу и обратно не всегда тесновато! Также сегодня в метро я встретил извращенца, но, к счастью, я нашел его, поймал и отвез в полицейский участок. Попробуйте отныне реже ездить на метро! Если вам придется ехать на метро, будьте осторожны. В метро слишком много извращенцев".

Сказав это, Су Линь рассказал историю о том, что случилось, когда он пришел в офис сегодня, просто чтобы предупредить Цинь Яньран, в конце концов, он не хотел, чтобы его женщина была съедена таким идиотским дядей в метро.

"Все еще есть такая штука? Помню, когда я был ребенком, в столичном метро было не так уж и людно! Эй... Я не понимал, что за все эти годы население столицы так внезапно увеличилось, и в эти дни я езжу с мамой на машине. Не сжимал метро, но там очень людно ездить на работу и обратно, так что обойти его невозможно!"

Цинь Яньран также знал о переполненном метро в столице, но не знал, что есть такая вещь, как идиот метро, на этот раз от Су Линь, но у него выросло сознание, неважно, на машине это или на метро в будущем придется обратить на это внимание.

"Су Линь, ты вернулась? Ты уже поел?"

В это время Фэнг Липинг вышел из дома. Когда она увидела Су Линь, она задала вопрос, но её лицо показалось немного не слишком хорошим, было немного тёмных облаков, Су Линь с первого взгляда увидела, что тётя Пинь Казалось, что у него что-то на уме.

"En la! Тетя Пинг, что с тобой? Такое ощущение, что у тебя что-то на уме, не так ли?" Су Линь попросил после того, как он помог Цинь Яньран закончить фен и положить фен.

"Нет... ничего."

Глаза Клыка Липинга уклонялись, явно уклоняясь от вопроса. Было так очевидно, что даже Цинь Яньран уже видела, что что-то не так с ее матерью, и спросила: "Мама! Точно! С тех пор, как ты вернулся домой с работы сегодня, ты выглядишь таким грустным. Что происходит? Что-то не так с твоей работой?"

"Нет, Хума, это не проблема на работе". Мама может все исправить, ребята... вам не о чем беспокоиться. Кстати, Су Линь, Яньран, завтра вы будете отчитываться перед университетом Цинбэй, вы все собрали? Почему бы мне просто не отвезти тебя туда завтра? Просто так получилось, что у меня тоже есть кое-какие дела, чтобы пообщаться с одним из вице-президентов университета Цинбея..."

Пытаясь убрать тему со стола, Фэнг Липинг говорила о том, что она будет докладывать завтра. Фан Липинг была директором столичного бюро по образованию, и обычно она больше всего занималась общением с крупнейшими университетами столицы. В том числе и о духе и политике в области образования, проводимой центральным правительством, а также о различных профессиональных экзаменах, эссе и т.д., много чего другого!

"Все мои вещи в чемодане, но Хума, ты должна быстро собраться. Похоже, что Университет Цинбея требует ординатуры, а мы, первокурсники, только что поехали, у нас полмесяца военной подготовки!".

Су Линь напомнила содержание объявления и сказала Цинь Яньрань: "Яньран, ты можешь принести больше солнцезащитного крема и всего остального". Иначе, большое солнце под солнцем военной подготовки загорит тебя".

"Тебе все еще нужно это объяснять? Хехе, Сурин, я уже принес несколько видов солнцезащитного крема! Кроме того, я еще даже не жил в общежитии! Я не знаю, на что похожи общежития в Университете Цинбея, но я действительно не привык спать в комнате с несколькими другими людьми"!

Цинь Яньран сказал немного встревоженно: "Я не знаю, смогу ли я ужиться с остальными".

Действительно, Цинь Яньран с детства ходила в школу в городе Цзяньань и никогда не жила в общежитии, поэтому естественно, что она никогда не испытывала групповой жизни. Что касается Су Линь, он был таким же, от начальной школы до средней школы, он никогда не жил в общежитии, но он был мальчиком, и мальчики в целом были знакомы с самим собой, а также Не так уж много фетишей и так далее, естественно, с ними всем легче ладить, в этом отношении Су Линь не беспокоилась вовсе.

Напротив, Су Линь больше ждала такой жизни, в тех романах и телевизорах внутри одного и того же общежития, которые видны внутри университета, все железные приятели, могут вместе пить и есть, вместе бороться и вместе пропускать занятия, думать об этом заставляет людей тосковать и тосковать по красоте.

"Не волнуйся! Янран, ты такой красивый и хорошо себя ведешь, что определенно будешь хорошо ладить со своими соседями по комнате". Су Линь засмеялся, потом его глаза украли взгляд на свободный купальный халат Цинь Яньрана и засмеялись и подразнили: "Но Яньран, я нашел, что В последнее время ты повзрослел!"

"Пошёл ты, Парящий, ты, большой извращенец! Мам, посмотри на Сулина!"

После хихикания на Су Лин, Цинь Яньран побежала обратно в свою собственную спальню с покрытой смущением грудью.

Су Линь, однако, коснулся его головы и улыбнулся, затем посмотрел на Fang Liping и обнаружил, что Fang Liping не улыбнулась, как обычно, а вместо этого все еще выглядит грустно.

Су Лин никогда раньше не видела Fang Liping таким грустным, и поняла, что должно быть что-то, что смущает тетю Липинг, или, может быть, это просто было Тетя Пин не могла говорить, пока Яньран был рядом, поэтому в это время Цинь Яньран пошел в спальню, чтобы переодеться, и Су Линь снова наклонился. Обеспокоенный, он спросил: "Тетя Пинг, что происходит? Хума узнала о нас? Но реакция Хума только что была нормальной, верно?"

"Это не так. Су Линь, я... я не знаю, должен ли я тебе говорить, но... похоже... я... я... я действительно..." смущен Фан Ли Пин. Спустя некоторое время все еще было решено раскрыть правду Су Линь. (.....)

PS: Вторая смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/982599